

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАРТА МИРА

УДК 821.111

ОБРАЗ ТЕМЗЫ В РОМАНЕ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «НАШ ОБЩИЙ ДРУГ»

© Юлия Игоревна КОНОВАЛОВА

Воронежский государственный университет, г. Воронеж,
Российская Федерация, аспирант, кафедра зарубежной литературы,
e-mail: jollyjulie@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена обращением к последнему завершённому роману Ч. Диккенса «Наш общий друг» (1865), до сих пор выступающему объектом обостренного интереса исследователей касательно идейной и художественной значимости романа. Выявляется традиционный для Ч. Диккенса интерес к морально-этическим и социальным проблемам, в художественном плане этому служит, как и прежде, обращение к теме художественного пространства, к географическим реалиям Лондона, которые наделяются обобщенно-символическим смыслом. Эта мысль развивается на примере образа Темзы, с которым связана сюжетная организация произведения, социально-бытовой план жизни персонажей (река как место обитания, как место преступлений). Особый акцент делается на многоплановом нравственно-философском аспекте образа Темзы (тема испытаний и проблема нравственного возрождения персонажей; река символизирует также течение человеческой жизни, которая неизбежно устремляется к смерти как к Океану). Изображение реки является также источником разнообразных тропов.

Ключевые слова: Ч. Диккенс; «Наш общий друг»; Темза; образ реки; художественное пространство.

Роман «Наш общий друг» (1865) – последнее завершённое крупное произведение Ч. Диккенса, во многом развивающее уже сложившиеся в творчестве писателя традиции: это сочетание социально-критического осмысления английской действительности и морализаторского пафоса, множественность сюжетных линий, обращение к сложной символике. Оценка этого романа в англоязычном и отечественном литературоведении неоднозначна. Еще из уст Генри Джеймса и Джорджа Гиссинга прозвучали упреки в определенной искусственности сюжета, неубедительности характеров [1; 2]. Позже в работах отечественных ученых советского периода было отмечено определенное отступление от той глубины социально-критического осмысления английского общества, которая проявилась в предшествующих романах («Холодный дом», «Крошка Доррит»). В то же время все исследователи указывают на завоевания автора. Это прежде всего углубление психологизма в изображении человеческих отношений, поиски приемов его художественного утверждения (среди англо-

язычных критиков Г.К. Честертон и Э. Уилсон, среди отечественных – В.В. Ивашева, И.М. Катарский, Н.Л. Потанина и Е.Ю. Генниева [3–8]).

Интересны и проблемы художественного пространства в романе, когда географические реалии обрастают дополнительными смыслами, обретая, прежде всего, бытовую и социальную конкретность, выступают местом обитания персонажей, накладывая печать на их облик и образ жизни. Но не только. Как мы помним, в поздних романах Ч. Диккенса развивается и углубляется традиция наделяния обобщенно-символическим звучанием и реальными частями Лондона, его учреждений (Канцлерский суд, тюрьма Маршалси), и выдуманных (помесье Дедлоков).

Подобным художественным феноменом выступает в «Нашем общем друге» изображение Темзы.

Отметим прежде всего ее важную роль в сюжетно-композиционной организации романа: с Темзой связаны судьбы многих героев и напряженные коллизии. Главного героя Джона Гармона считают утонувшим в реке,

что дает ему возможность посмотреть на предназначенную ему в жены Беллу, не раскрывая своего истинного лица. В реке погибает старик Хексем, тонет, воскресает, а затем снова тонет плут Райдергуд.

Интересна роль Темзы в изображении любовного треугольника Лиззи–Юджин–Бредли. На берегу реки ревнивый Бредли покушается на жизнь Юджина, но Лиззи спасает тонущего любимого человека, что помогает молодым людям обрести друг друга: Юджин осознает глубину своей любви к Лиззи, а девушка убеждается в истинности его чувств. Интересно отметить, что Лиззи, которая всегда питала глубокое отвращение к реке и вылавливанию утопленников, чем промышлял ее отец Хексем, в момент спасения Юджина благодарит судьбу за приобретенное ею умение: «Благодарю тебя, милосердное небо, за выучку прежних лет, за то, что я смогла без минутной задержки спустить лодку на воду и теперь гребу против течения» [9, с. 819].

В социально-бытовом плане река выступает местом пребывания некоторых персонажей, рядом с ней располагаются их жилища (старик Хексем и его дети, Райдергуд с дочерью). Темза – источник доходов, порой нечистых, а также место преступлений. Это не только упомянутое покушение на жизнь Юджина. Отец Лиззи Хексем в реке ищет утопленников и обчищает их карманы, обеспечивая пропитание себе и своим детям. Темзой пользуются плуты, подобные Райдергуду, ставшему сторожем при шлюзе и шантажирующего преступника Бредли. В то же время река и дарит людям многое из того, что необходимо для жизни: «Ведь река твой лучший друг», – говорит Лиззи отец. – «Уголь, который согрел тебя в младенчестве, и тот я вылавливал из реки, возле угольных барок. Корзинку, в которой ты спала, и ту выбросило на берег приливом. Даже качалку для твоей колыбели я сделал из обломка, выкинутого на берег волной» [9, с. 8]. Колыбель предстает символом иной реки – дающей жизнь.

Темза неотделима от Лондона, и это подчеркивается системой сравнений: дома на берегу похожи на корабли, преступники – смытый рекой мусор. «Колеса катились дальше; катились мимо Монумента, мимо Тауэра, мимо Доков; и дальше, мимо Рэт-

клифа, мимо Ротерхита и дальше, мимо тех мест, где скопились подонки человечества, словно смытый сверху мусор, и задержались на берегу, готовые вот-вот рухнуть в реку под собственной тяжестью и пойти ко дну» [9, с. 27-28]. В изображении Ч. Диккенса корабли предстают «стоящими на суше», а дома, – «словно плывущие по воде»; бушприты заглядывают в окна, а окна глядят на корабли [9, с. 28]. Переулки кажутся выброшенными на берег. Река снова и снова оттеняет грязный город, добавляя еще больше грязи и нечистот: «Несколько поворотов по грязным переулкам, словно выброшенным на берег последним дурно пахнущим приливом...» [9, с. 30].

По словам П. Акройда, «река действует и на сам материальный состав города»; Ч. Диккенс в «Нашем общем друге» приводит примеры «пагубного действия воды»: «окислившая медь, гнилое дерево, изъеденный камень, зеленый влажный осадок» [10, с. 627].

Река в описании Ч. Диккенса так же, как и город, мрачна и уныла. В тексте романа мы находим множество подтверждений этому: «грязная пена», «мрачно встретил ее пустынный берег реки», «большая черная река с ее унылыми берегами», «несколько крутых поворотов привели их на берег реки, где в тот раз были такие скользкие камни и где теперь стало еще более скользко; ветер бешеными порывами дул им прямо в лицо, налетал с моря, донося брызги воды» [9, с. 6, 86, 188].

Отметим и другое: Лондон у Ч. Диккенса мрачен, а пригород является приятным местом, река грязна и зловеща в городе, но тиха и спокойна в деревне. «В таких приятных городках на Темзе можно услышать шум воды, падающей через плотину, а в тихую погоду даже шорох тростника; с моста можно видеть новорожденную реку, всю в ямочках, словно малое дитя, весело скользящую среди деревьев, еще не оскверненную отбросами, которые ждут ее ниже по течению, еще не внемлющую глухим зовам моря» [9, с. 597]. Мысль о смерти в реке, протекающей в городе, ужасает: «но еще страшнее было вообразить себе, что будет после того, как их раздавит, засосет, утянет на дно» [9, с. 203]. Сравним представление о смерти в той же Темзе, но в пригороде, река словно обращается к

Бетти Хигден: «Иди ко мне, иди ко мне! Когда тебя настигнут позор и страх, которых ты так долго избегала, иди ко мне! Я попечительница, назначенная вечным законом на эту работу; меня ценят отнюдь не за то, что я уклоняюсь от нее. Моя грудь мягче, чем у сиделки из работного дома; смерть в моих объятиях отраднее, чем смерть среди призреваемых в работном доме. Иди ко мне!» [9, с. 597].

Темза символизирует настроения общества, развитие слухов и сплетен. Мнимое убийство главного героя Джона Гармона обсуждается в разных уголках Лондона и его окрестностей. Такое распространение новостей автор сравнивает с приливами и отливами: сплетни то затихают, то возникают вновь. На этом сравнения с рекой не заканчиваются: отсутствие успеха в расследовании преступления Ч. Диккенс сравнивает с покачиванием в стоячей воде. «Так, подобно водам, которые вынесли его на свет, убийство Гармона, – как оно стало именоваться в народе, – убывало и прибывало, поднималось и опускалось, то среди дворцов, то среди хижин, то в городе, то в деревне, то среди лордов и знатных господ, то среди рабочих, молотобойцев и грузчиков, пока, наконец, после долгого покачивания в стоячей воде, его не вынесло в открытое море» [9, с. 40].

Нравственно-философский аспект образа Темзы связан с темой испытаний и нравственного возрождения. Река выступает средством очищения и перерождения индивида. Самым ярким примером является судьба Юджина. Сначала, под влиянием прогнившего общества, молодой человек отвергает даже мысль о женитьбе на Лиззи – ведь она не подходит ему по социальному статусу. И все же он не оставляет попытки соблазнить девушку. После того, как он чудом избегает смерти в реке, он нравственно перерождается и обращается к подлинным ценностям. Так река помогает Юджину стать другим человеком, истинно благородным.

Однако перерождение не всегда является удачным. Темза дает шанс Райдергуду начать новую жизнь. Его чудом спасают от смерти в реке, и все, особенно его дочь, ожидают, что он изменится. Но надежды напрасны. Вот как переживает это девушка: «Для Плезент настолько непривычно видеть отца предметом сочувствия и интереса, видеть, как все

вокруг не только согласны терпеть его общество в этом мире, но даже настойчиво и заботливо упрашивают его остаться в нем, что она переживает нечто новое, до сих пор не испытанное. У нее возникает смутная мысль, что если такое положение дел продлится надолго, то, пожалуй, все изменится к лучшему. Так же туманно представляется ей, что утонуло только то, что было в нем дурного, и если он счастливо вернется обратно и займет прежнее место в пустой форме, лежащей на кровати, то и дух его изменится. С такими мыслями она целует холодные как камень губы, твердо веруя, что бесчувственная рука, которую она силится согреть, еще вернется к жизни и станет любящей рукой, если ей суждено ожить. <...> Мимолетное заблуждение теперь окончательно рассеялось. Так же ясно, как она видит на своих руках старого отца, который ничуть не исправился, видит она и то, что все будут избегать его, когда он придет в себя» [9, с. 527-530].

Более того, Райдергуд ошибочно истолковывает свое чудесное спасение: он считает, что теперь он не может погибнуть в реке. «Меня не утопишь! Кто раз тонул, того эта смерть минует» [9, с. 933]. Но, проигнорировав «предупреждение» реки, Райдергуд второго шанса не получил и нашел свою смерть в Темзе вместе с Бредли Хедстоном.

Напомним, что большинство смертей в романе связано именно с рекой. Кроме множества безымянных утопленников, упоминаемых автором, в реке тонет Рэдфут, старик Хэксем, Бредли Хедстон и др. Связь темы смерти с мотивом реки наблюдалась у Диккенса и раньше. Вспомним, например, роман «Домби и сын», где смерть описывается как океан, а жизнь – текущая к нему река. «...мать уплыла в темный и неведомый океан, который омывает весь мир» [11, с. 17].

Этот поэтический и философский образ развивается и в романе «Наш общий друг». После разговора с мисс Аби Лиззи понимает, что ее отца подозревают в убийстве. На берегу реки она принимает решение отослать брата из дома, чтобы плохая репутация отца не помешала мальчику. Здесь завязка начинается не с события, а с психологического момента. Показательны следующие строки: «И когда большая черная река с ее унылыми берегами стала незрима для нее во мраке, Лиззи все еще стояла на берегу реки, силясь

проникнуть взглядом за черную завесу горя, чтобы увидеть за нею жизнь, чувствуя себя чуждой и добру и злу, но зная, что жизнь простирается перед нею туманной пеленой, вплоть до великого океана – смерти» [9, с. 86-87]. Ставшая в темноте незримой река используется как символ неясной, загадочной жизни, жизни нерадостной (ведь автор изображает не бурный веселый поток, а черную реку с унылыми берегами), жизни, полной загадок. Определенным и неизбежным является только уподобленная великому океану смерть. Сцена, изображающая стоящую на берегу уже неразличимой реки Лиззи, по своему дублируется при изображении находящегося на грани жизни и смерти Юджина: конкретные детали – «беспомощное тело», «неподвижные руки в лубках» сочетаются с символическим образом устремившейся к океану (т. е. смерти) реки (т. е. жизни) [9, с. 860]. Интересно отметить, что Эндрю Сандерс высказывает предположение, что Ч. Диккенс изначально не планировал оставить Юджина в живых.

Обращение к реке и связанным с ней образам служит раскрытию психологических ситуаций, переживаний героев, изменения их жизни. Например, свою усталость и плохое самочувствие Юджин описывает так: «Чувствую себя так, как будто наполовину утонул и проглотил с галлон тины» [9, с. 195]. Мирный дом Боффинов описывается как тихая заводь, а бесчестных людей, которые хотят нажиться на богатстве Нодди и его жены, автор называет рыбами акульей породы: «Разве не водятся рыбы акульей породы в тихой заводи Боффинов?» [9, с. 251].

Течение реки символизирует не только движение жизни, но и поток мыслей: «Журчанье воды рождало ответное беспокойство в его нелегких раздумьях. Он с радостью дал бы им уснуть, а они не затихали, подобно речному потоку, и, подхваченные сильным течением, неслись к одной цели. Тускло поблескивая в лунном свете, струйки воды то и дело меняли узор, начинали лепетать поновому, и, подобно им, непрощенные дурные мысли мелькали у Юджина в голове» [9, с. 818]. «...и как волны прилива разбивались у ее ног, приходя неизвестно откуда, так и эта мысль возникла из незримой бездны и поразила ее (Лиззи. – Ю. К.) в самое сердце» [9, с. 86].

Образ реки становится источником различных метафор. Новые события, важные в жизни персонажей, автор описывает как прибывающие на корабле. Перед свадьбой героев упоминаются корабли и пароходы, символизируя начало новой жизни. Рождение ребенка автор описывает как прибытие корабля: «Приливы и отливы много раз сменяли друг друга, земля много раз обошла вокруг солнца, корабль, плывущий по океану, благополучно закончил свой путь и доставил дочку-Беллу домой» [9, с. 881].

Мотив реки добавляет образность и живописность тексту романа. При этом стихия реки, подводная стихия имеет мрачный оттенок. «Покрытая илом и речной тиной, вся разбухшая от воды и потому более сродни подводной, чем надводной стихии, эта лодка с двумя людьми в ней, по-видимому, делала свое привычное дело и искала то, чего издавна привыкла искать» [9, с. 6]. «Все они продрогли, и казалось, что все вокруг них также продрогло: сама река, суда на ней, снасти, паруса, первые редкие дымки, показавшиеся кое-где по берегу» [9, с. 203]. Далее упоминается о доме, нависшем над рекой, Ч. Диккенс вводит по аналогии фигуру пловца – один образ рождает другой: «...дом... навис над водой в позе трусливого пловца, который так долго простоял на берегу, что, кажется, никогда уже не решится прыгнуть в воду. <...> а также и потому, что во время прилива дом чуть-чуть не пускался вплавь...» [9, с. 75].

Итак, дополнительные смыслы образа Темзы в романе «Наш общий друг» весьма разнообразны. Это сюжетно-композиционная роль реки, объединяющей разные судьбы. При изображении персонажей Темза – источник их пропитания, нередко нечистый, что служит характеристике социально-бытового образа Лондона. Хотя временами автор и поэтизирует реку (колыбель Лиззи сделана из обломков, выловленных в Темзе).

Обобщенно-символический смысл реки проявляется в том, что она выступает метафорой текущей жизни, неизбежно направляющейся к океану – смерти. Несомненная мрачность подобных образов смягчается связанной с рекой темой испытания и перерождения человека в лучшую сторону, как это показывает пример Юджина. А усталым душам и телам (Бетти Хигден) река несет успокоение.

Жизнь реки является источником многочисленных сравнений и метафор – и мрачных, и возвышенно-поэтических (разбухшая от воды лодка сродни подводной стихии; корабли приносят радостные изменения в жизни персонажей).

1. *James H.* Ourmutual friend. URL: <http://omf.ucsc.edu/publication/reviews/henry-james.html> (accessed: 16.08.2014).
2. *Gissing G.R.* Charles Dickens. A critical Study. URL: <http://lang.nagoya-u.ac.jp/~matsuoka/GG-CD.html> (accessed: 16.08.2014).
3. *Честертон Г.К.* Чарльз Диккенс. М., 1982.
4. *Уилсон Э.* Мир Чарльза Диккенса. М., 1975.
5. *Ивашева В.В.* Творчество Диккенса. М., 1954.
6. *Катарский И.М.* Диккенс. Критико-биографический очерк. М., 1960.
7. *Потанина Н.Л.* Романы Диккенса 1860-х гг. Проблема нравственно-эстетического идеала: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
8. *Гениева Е.Ю.* Диккенс. URL: <http://www.philology.ru/literature3/genieva-89b.htm> (дата обращения: 19.01.2015).
9. *Диккенс Ч.* Наш общий друг. М., 2011.

10. *Акройд П.* Лондон. Биография. М., 2005.
11. *Диккенс Ч.* Домби и сын. М., 1983.

1. *James H.* Ourmutual friend. URL: <http://omf.ucsc.edu/publication/reviews/henry-james.html> (accessed: 16.08.2014).
2. *Gissing G.R.* Charles Dickens. A critical Study. URL: <http://lang.nagoya-u.ac.jp/~matsuoka/GG-CD.html> (accessed: 16.08.2014).
3. *Chesterton G.K.* Charl'z Dikkens. М., 1982.
4. *Uilson E.* Mir Charl'za Dikkensa. М., 1975.
5. *Ivasheva V.V.* Tvorchestvo Dikkensa. М., 1954.
6. *Katarskiy I.M.* Dikkens. Kritiko-biograficheskiy ocherk. М., 1960.
7. *Potanina N.L.* Romany Dikkensa 1860-kh gg. Problema нравственно-эстетического идеала: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. М., 1984.
8. *Genieva E.Yu.* Dikkens. URL: <http://www.philology.ru/literature3/genieva-89b.htm> (data obrashcheniya: 19.01.2015).
9. *Dikkens Ch.* Nash obshchiy drug. М., 2011.
10. *Akroyd P.* London. Biografiya. М., 2005.
11. *Dikkens Ch.* Dombi i syn. М., 1983.

Поступила в редакцию 23.01.2015 г.

UDC 821.111

IMAGE OF THE THAMES IN THE NOVEL OF CH. DICKENS "OUR MUTUAL FRIEND"

Yulia Igorevna KONOVALOVA, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, Post-graduate Student, Foreign Philology Department, e-mail: jollyjulie@mail.ru

Actuality is caused by the reference to the last completed novel by Ch. Dickens "Our mutual friend" (1865), which is still an object of keen interest for researchers concerning ideologic and artistic significance of the novel. Was revealed traditional for Ch. Dickens interest in moral, ethical and social problems, in artistic aspect it is exposed by the use of the topic of art space and geographic realities of London, which get symbolic meaning. This idea is developed on the example of the river image, which is connected with plot structure of the novel, social aspect of the characters' lives (river as characters' habitat, scene of crimes). Special emphasis is put on complex moral and philosophical aspect of the image of the Thames (topic of trial and problem of moral rebirth of the characters; the river also symbolizes the flow of people's life, that inevitably directs to death as the Ocean). The river image is also a source of different tropes.

Key words: Ch. Dickens; "Our mutual friend"; the Thames; river image; art space.